

Экзамены за первый семестр первого года старшей школы одновременно являлись и распределительными. После того как ученики выбирали гуманитарное или естественнонаучное направление, учебная система выстраивала рейтинг на основе итоговых баллов по профильным предметам. Результаты распределения вывешивали на доске объявлений к началу второго года обучения.

Не прошло и двух дней после окончания экзаменов, как все результаты были готовы.

Вместе с ними пришел и выбор между гуманитарными и естественными науками — как правило, это была одна из самых ранних жизненных развилочек, с которыми сталкиваются подростки в таком возрасте.

До последнего классного часа в первом классе А оставался еще целый час, так что Е Цзэ вовсе не спешил заранее бежать в аудиторию.

Возможно, многие ученики хотели дорожить последними мгновениями, проведенными с друзьями в одном классе, но Е Цзэ от природы отличался довольно сдержанным характером и особого энтузиазма по этому поводу не испытывал. Лучшим другом Е Цзэ в Старшей школе Бэйчэн был Хэ Цзысюань, однако, поскольку они изначально учились в разных классах, какой-то сильной тоски из-за грядущего расформирования не наблюдалось.

К тому же, еще перед финальными экзаменами Хэ Цзысюань уже спрашивал его, собирается ли он идти на гуманитарное или естественнонаучное отделение.

При воспоминании о том, как обычно суровый Хэ Цзысюань слегка краснел ушами и неуверенно запинался, Е Цзэ невольно усмехнулся.

Дочитав оригинальное французское издание Маленького принца, Е Цзэ закрыл книгу и взглянул на наручные часы — оставалось еще пятнадцать минут.

Он поднялся, подошел к секции французской литературы и, возвращая книгу на полку, невольно бросил взгляд на другие издания.

Библиотека Старшей школы Бэйчэн насчитывала более шести миллионов томов, охватывая самые разные дисциплины и профессиональные области: гуманитарные, общественные, естественные и технические науки, литературу и искусство. Фонды включали книги на пятнадцати языках, включая китайский, английский, французский, русский и японский, представляя собой богатую ресурсами современную комплексную библиотеку.

Е Цзэ очень любил после выполнения домашнего задания в библиотеке отыскать несколько интересных книг для чтения. Проведя столько времени в игровом мире, поневоле приходилось заводить хобби, чтобы убивать время, или изучать что-то новое, иначе от скуки на посту тестера можно было взвыть.

До слуха донесся звук торопливых шагов, и Е Цзэ почувствовал, что кто-то приближается. Обернувшись, он первым делом увидел резко очерченный подбородок.

Подняв взгляд выше, он встретился с красивым лицом, в чертах которого сквозила доля дерзости.

— С таким хмурым выражением лица во всей параллели первого года найдется только один человек.

— Е Цзэ, — пришедший уперся одной рукой в книжный полку рядом с Е Цзэ, приняв такую позу, будто собирался загнать его в угол.

После окончания военной подготовки пути Е Цзэ и Чэнь Юньшэня пересекались реже, но все же не прекратились вовсе.

Голос собеседника уже давно избавился от мучительной хрипоты времен военных сборов, превратившись в низкий, приятный баритон, от беседы с которым можно было получить настоящее удовольствие.

— Что-то случилось, Чэнь Юньшэн? — невозмутимо спросил он.

Смуглокожий юноша поджал губы и с напряженным лицом бросил:

— Ты выбираешь гуманитарное или естественнонаучное?

Е Цзэ удивленно посмотрел на него: девушек, задававших этот вопрос, было немало, но среди парней до этого нашелся лишь один Хэ Цзысюань, а теперь к нему добавился еще и Чэнь Юньшэн.

— ...Чего ты так на меня смотришь? Это моя младшая сестра хочет знать!

От такого взгляда Чэнь Юньшэн слегка вышел из себя, но, помня, что они находятся в библиотеке, постарался говорить как можно тише. — Ой, да пошла твоя сестра. — Е Цзэ кивнул. — Я планирую поступать на естественнонаучное направление. Если больше ничего нет, я могу идти?

Чэнь Юньшэн на мгновение потерял дар речи и мог лишь смотреть вслед удаляющейся фигуре, пока та не дошла до конца книжного шкафа и, свернув налево, не скрылась из виду.

После окончания классного часа, стоило Е Цзэ выйти из кабинета, как он увидел Хэ Цзысюаня, стоявшего у окна в коридоре.

На нем не было традиционной школьной формы в британском стиле — вместо этого он был одет в черную футболку поло в сочетании с темно-синими зауженными джинсами, что придавало ему элегантный и непринужденный вид.

Он был очень высоким, с длинными стройными ногами.

За последний год Е Цзэ вырос всего на четыре сантиметра, а тот вытянулся аж на девять, став даже на сантиметр выше Чэнь Юньшэна, чей рост составлял метр восемьдесят один.

Не дожидаясь, пока Е Цзэ подойдешь ближе, он повернул голову.

— Е Цзэ, пошли.

— Мгм.

Они направились к школьным воротам, беседуя по дороге.

— Куда планируешь поехать на каникулах? — спросил Хэ Цзысюань.

Е Цзэ задумчиво произнес:

— Возможно, съезжу в Столицу.

Взгляд Хэ Цзысюаня слегка потускнел.

— А я уезжаю в Америку, вернусь, пожалуй, только к концу лета.

Е Цзэ мягким, успокаивающим тоном произнес:

— Ничего страшного, мы же сможем созваниваться по видеосвязи.

— Мгм, а ты сегодня еще пойдешь?

— Не пойду. — Заметив разочарование на лице собеседника, Е Цзэ чуть улыбнулся: — У меня есть два билета на художественную выставку, ходим вместе?

Хэ Цзысюань посмотрел на стоявшего рядом красивого и утонченного юношу и тихо рассмеялся.

— Конечно сходим!

Время, проведенное с ним, всегда пролетало так радостно.

Это ведь и есть так называемая... дружба?

Поездка в Столицу во время летних каникул была решением Е Юнь. Будучи круглой сиротой, она не имела там кровных родственников, однако училась в столичном военном вузе, и сейчас в Столице работало несколько ее друзей.

В первый день после приезда в Столицу, приняв душ и облачившись в собственный банный халат, Е Цзэ устроился на большой двуспальной кровати в отеле и созвонился с Хэ Цзысюанем по видеосвязи.

Возможно, из-за некоторого присущего гетеросексуалам простодушия, а может, из-за чувства безопасности, которое давала видеосвязь через компьютер на расстоянии в несколько тысяч ли, он совершенно не видел в этом ничего странного.

Е Цзэ не заметил покрасневших ушей Хэ Цзысюаня, лишь сочтя, что тот сегодня немного рассеян.

Он невольно поинтересовался:

— Хэ Цзысюань, у тебя сегодня настроение плохое?

— ...Мм? Нет, всё в порядке. — Хэ Цзысюань покачал головой, бросил на него быстрый взгляд и спросил: — Какие достопримечательности ты собираешься посетить завтра?

Не дожидаясь ответа, он на одном дыхании порекомендовал несколько мест, попутно разобрав их плюсы и минусы.

Е Цзэ невольно усмехнулся:

— Помню, твой дедушка из Столицы, неудивительно, что ты так хорошо знаешь эти места.

Хэ Цзысюань кивнул:

— Да, в детстве я жил в Столице, а в среднюю школу переехал в Шанхай. Впрочем, каждые каникулы я все равно сюда возвращаюсь.

— Тогда посоветуй, где здесь можно найти что-нибудь вкусное, — с серьезным видом попросил

Е Цзэ.

Хэ Цзысюань немного подумал:

— Сахарные лепешки из Дашуньчжая очень неплохи, а рулетики из бобовой пасты, ослиные лягания и три нелипких продукта тоже определенно стоят того, чтобы их попробовать.

— Ладно, тогда я за это время попробую всё подряд, а если окажется невкусно...

Он многозначительно замолчал, не договорив фразу до конца. Хэ Цзысюань невольно с улыбкой спросил:

— Если ешь без удовольствия, хочешь, я позволю съесть меня?

— Тогда мне остаётся только надеяться, что ты не бросаешь слов на ветер. С твоей-то толстой и грубой кожей я даже зубы обломаю.

На колкости и сарказм Е Цзэ Хэ Цзысюань ответил совершенно невозмутимо:

— Ну что ты, где уж мне тянутся с твоей нефритовой кожей и хрустальными костями?

Е Цзэ возмутился:

— ...Так говорят только о женщинах!

Хэ Цзысюань протянул «о», а затем произнес:

— Никакая нефритовая кожа и хрустальные кости не сравнятся с тобой.

Его взгляд упал на небольшой участок обнаженной кожи под ключицей собеседника, и кадык невольно медленно поднялся и опустился.

Е Цзэ не заметил, куда устремлен его взгляд, лишь молча посидел какое-то время, после чего выдал в его адрес несколько фальшивых, ничуть не веселых смешков.

Упаковав в карман столичный путеводитель от Хэ Цзысюаня, Е Цзэ наслаждался поездкой по полной программе.

В тот день под вечер, мать и сын только-только спустились с Сяншаня и на машине отправились в неплохой западный ресторан, чтобы утолить голод.

Е Юнь посреди ужина отлучилась в туалет и долго не возвращалась, что заставило Е Цзэ беспокоиться. Он сделал несколько звонков, но никто не ответил.

Немного подумав, Е Цзэ подозвал официанта и сказал:

— Если чуть позже сюда вернется женщина за этот столик, передайте ей, чтобы она мне перезвонила.

Официант кивнул в знак того, что понял.

Тогда Е Цзэ встал из-за столика, чтобы отыскать Е Юнь, но, обочти практически весь этаж ресторана, ничего не добился. Пройдя мимо какой-то парочки, которая впотьмах страстно целовалась в тени, он уже собирался двинуться дальше, как вдруг его чуткие чувства заставили его сделать шаг назад.

Стоит признать, эта парочка выбрала превосходное местечко для тайных утех. Даже такой проникательный человек, как Е Цзэ, едва не принял тот угол за совершенно пустой. Заколебавшись на мгновение, Е Цзэ позвал:

— Мам?

Женщина, которую прижали к стене и силой целовали, забилась с удвоенной силой. Заметив это, Е Цзэ бросился вперед и оттащил наглого мужчину. Сразу после этого он заслонил собой Е Юнь, а его холодный взгляд устремился прямо на незнакомца.

Мужчина легко поддался усилию и выпустил женщину из объятий, после чего окинул настороженного юношу пронзительным, острым, как у ястреба, взглядом.

Обладающий чистой и прекрасной внешностью юноша холодно произвел:

— Хочешь загреметь под суд? Одного твоего поступка достаточно, чтобы я обвинил тебя в насильственных действиях сексуального характера в общественном месте и испортил тебе репутацию!

Его слова заставили мужчину слегка нахмуриться. Еще раз взглядевшись в черты лица юноши, он со сложным выражением посмотрел на Е Юнь.

— Значит, ты действительно вышла замуж.

Е Юнь холодно усмехнулась:

— Зачем мне тебя обманывать? Янь Кэ, между нами все кончено уже давно. Неужели ты рассчитывал, что я буду хранить тебе верность?

Янь Кэ промолчал в ответ, лишь немигающе глядя на нее.

Е Юнь потянула Е Цзэ за собой и, бросив напоследок фразу, повернулась и пошла прочь.

— Янь Кэ, сегодня я просто сочту, что меня укусила собака. Больше не ищи меня.

Е Цзэ чувствовал, как рука Е Юнь, державшая его, дрожит. Эта рука была до пугающего ледяной — неужели она так сильно испугалась?

Чего же она боялась?

Они не стали оставаться в этом ресторане западной кухни, расплатились по счету и поймали такси до отеля.

Всю дорогу Е Юнь крепко сжимала руку Е Цзэ, не отпуская, а ее лицо было бледным до почти полной прозрачности. Добравшись до комнаты, в которой жила Е Юнь, Е Цзэ мягко обнял её. Он не стал расспрашивать о причинах, а лишь неторопливо похлопывал её по спине.

Молча проливая слёзы, Е Юнь сорванным от рыданий голосом спросила:

— А Цзэ! Ты ведь не бросишь маму? Ведь правда? Скажи, что это так!

Е Цзэ тут же поспешил её успокоить:

— Конечно, правда! Не переживай, я ведь должен как следует о тебе заботиться!

Лишь спустя долгое время Е Юнь перестала плакать и хриплым голосом произнесла:

— А Цзэ, давай завтра вернемся в Шанхай, хорошо?

Разве мог Е Цзэ ей отказать? Он кивнул:

— Как скажешь.

— Угу, иди к себе в комнату, собирай вещи и ложись пораньше.

Е Юнь, погруженная в тяжелые мысли, направилась вглубь комнаты.

Немного помедлив, Е Цзэ сказал:

— Мам, что бы ты ни задумала, я поддержу тебя без всяких условий.

Е Юнь обернулась и одарила его мягкой улыбкой:

— Мама поняла. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Выйдя из комнаты, Е Цзэ долго смотрел на закрытую дверь, после чего тяжело вздохнул и ушел.

В тот самый вечер, когда они вернулись в Шанхай, как раз подошел срок их с Хэ Цзысюанем видеозвонка — они договорились созваниваться раз в три дня.

Поболтав совсем немного, Хэ Цзысюань спросил:

— Е Цзэ, ты что, домой вернулся?

Е Цзэ приподнял бровь:

— С чего ты взял?

— Угадал по стилю интерьера. Что, дома не рад?

— Да нет.

Е Цзэ покачал головой, и на его лице отразилось некоторое замешательство:

— Хэ Цзысюань, скажи, если любишь человека, неужели захочешь, чтобы он ушел и больше никогда тебя не искал?

Хэ Цзысюань на мгновение замолчал:

— С чего это ты вдруг спросил?

— Просто любопытно.

Е Цзэ не хотел выносить личные дела Е Юнь на обсуждение, так что в итоге этот разговор сошел на нет.

Каникулы всегда пролетают стремительно, и моргнуть не успеешь, как наступает пора идти в школу.

За время летних каникул Е Цзэ вырос еще на сантиметр, и теперь его рост составлял метр семьдесят шесть.

Результаты распределения по классам, вполне предсказуемо, порадовали: и его, и Хэ Цзысюаня определили в класс А второго года обучения.

Увидев списки на доске объявлений, оба отошли в сторону и вместе направились в свой новый класс.

Классы А и Б второго года располагались по соседству, поэтому, заметив Чэнь Юньшэня, парни ничуть не удивились.

А вот лицо Чэнь Юньшэня, казалось, помрачнело еще сильнее, стоило ему увидеть Хэ Цзысюаня.

Е Цзэ и Хэ Цзысюань сели вместе на самый последний ряд класса А, ожидая прихода классного руководителя.

— Чэнь Юньшэнь снова вытянулся, — вздохнул Е Цзэ.

Хэ Цзысюань фыркнул и, словно соревнуясь, заявил:

— Я тоже вырос. И я выше него.

Е Цзэ с досадой заскрежетал зубами:

— ...И что с того, что ты выше меня?

Только тут Хэ Цзысюань сообразил, почему тот вдруг заговорил о Чэнь Юньшэне, и не удержался — протянул руку и крепко взъерошил ему волосы.

— Вот оно что, оказывается, ты пялился на него целых пять секунд.

— ...И зачем ты это считаешь? — закатил глаза Е Цзэ.

Хэ Цзысюань невозмутимо ответил:

— От нечего делать.

Вскоре появился классный руководитель. После краткого приветствия молодой преподаватель принялся пересаживать учеников. Е Цзэ и Хэ Цзысюаню, сидевшим на последнем ряду, посчастливилось избежать этой участи — их не стали разлучать насильно.

Если ничего не изменится, следующие два года они просидят за одной партой.

<http://bllate.org/book/21636/2232511>